

Дети могут понять родителей только когда у них появляются собственные отпрыски. Подростки могут понять взрослых, только когда сами вырастают. Так говорила моя мама. И раньше я не особо вдумывался в ее слова. А вот теперь окончательно понял – так и есть.

Мне почему-то очень легко удалось поставить себя на место Охотника. И сразу захотелось дать хорошенького леща... самому себе. А как иначе? Ты тренируешь пацана, говоришь ему как лучше себя вести для долгой и по возможности счастливой жизни, а он выкидывает такие фокусы. Срывается в Пургатор во время Красной луны. Да нет, не леща тут надо, а хорошего солдатского ремня с железной пряжкой.

Но Охотник промолчал. Больше того, кроме единственной реплики, он больше не проявил никакого интереса ко мне. Отвел Рис в сторону, долго расспрашивал, потом отдал пыль. Много пыли. Я тем временем подошел к Вратарю. Если честно, не особо ожидал, что тот ответит. Но больше спрашивать не у кого.

- В прошлый раз, когда я уходил этими... вратами, то оставил свои вещи. Там ключи, деньги, телефон.... Это такой прямоугольник пластиковый.

Истукан прервал мои косноязычные объяснения взмахом руки. Нет, он не хотел отвесить подзатыльник надоедливому человеку. А указал на одну из стен. Пришлось поворачивать голову. Именно там, чуть подсвеченная одним из факелов, оказалась выемка с чашей. Подошел к ней, заглянул. Ого, все здесь. И ключи, и пара смятых бумажек и телефон. Забрал и отошел в сторону. Странно, а где ниша-то? Только что же тут была! Пощупал руками – ровная стена.

- Сергей, пойдем, – позвал сосед.

Обернулся, Рис уже не было. Даже поблагодарить не успел. Мы вышли наружу. Пахнуло утренней свежестью, я даже шумно вдохнул воздух. Судя по тому, как поежился Охотник, закутываясь плотнее, было достаточно морозно. Вокруг ни души, если не считать прошедшего мимо Стража. Разве что в резиденции Видящих горит свет. Причем на всех этажах.

- Сегодня прилетает Гроссмейстер. Вот они все на ушах, встречать собираются, – заметил Охотник.

- Откуда знаешь?

- У меня свои источники.

- Значит сейчас поедут в аэропорт.

- Гроссмейстер, как я слышал, не доверяет механическим конструкциям. Да и есть кое-что быстрее самолетов, – коротко ответил сосед.

Мы добрались до выхода из общины и почти вышли, когда я хлопнул себя по лбу. Пыли у меня осталось крохи, но и обывательских денег всего пару тысяч.

- Мне надо пыль поменять.

- Давай быстрее, – ответил Охотник.

Я чуть ли не добежал до круглого ларька. Несмотря на раннее утро, весы в окошке появились почти сразу. Ого, вот и курс чуть вырос. Незначительно, всего рублей на пятьдесят за единицу, но и то деньги. А вот пыли у меня осталось всего ничего – 38 грамм. И как мне покорять все

миры с такими крохами? Впрочем, план или нечто вроде него в голове начал вырисовываться.

– Скорее, скорее, Гроссмейстер скоро прибудет.

Обменная будка находилась совсем недалеко от резиденции Видящих. И, похоже, там неплотно прикрыли дверь. В любом случае, я слышал голос Магистра. Черт знает, что щелкнуло в моей голове, но ноги сами понесли меня к дому.

Уже подходя, поскользнулся и чуть не грохнулся на мостовую. Точнее грохнулся и даже, судя по всему, лодыжку вывихнул. А почему чуть? Да все просто...

∞

Аккуратно обошел скользкое место, одновременно глядя на очки зарядов – 18. Только-только начали восстанавливаться после побега из Пургатора. Ладно, будем аккуратны, остался всего один откат.

– Артан и Юло пойдут со мной. Я проследил наш путь, нам ничего не угрожает. За старшего остается Булар. Мы вернемся через пару часов. Николай, приведи нам трех зевов. Они должны быть в общинной конюшне.

Ого, значит тут и конюшня есть. Как-то я не слышал лошадиного ржания. Получается, плохо общину исследовал. Так, надо убираться обратно. Утолили свое любопытство и будет. Подумать успел, а вот сделать нет. Потому что именно в этот момент дверь распахнулась и на пороге появился мой старый знакомый. Тот самый, которого я так недружелюбно встретил у своего дома. И которому недавно вновь подправил личико.

Я замешкался и в этом была главная ошибка. Но лучше поздно, чем никогда.

∞

– Николай, приведи нам...

Думал я очень быстро. Бесшумно добежать до ближайшего укрытия не успею. Меня в любом случае заметят. А Коля, к сожалению, слишком расторопен. Вот уже начала открываться дверь. Все, что я успел, лишь перехватить створку и с силой захлопнуть. А вот уже после пустился наутек.

– Мой нос!! – крик из дома разорвал предрассветную тишину.

По всей видимости, Николай упал прямо на пороге, перегородив выход. Наверное, только это меня и спасло. Потому что погони не последовало.

– Чего там за шум? – спросил Охотник.

– Да вроде возле Синдиката какая-то заварушка.

– Сейчас их стражи быстро успокоят. Пойдем, надо поговорить.

Я кивнул, пытаюсь унять бешено стучащее сердце. Пока дошли до обывательской улицы, обернулся раз пять. Но ни одного Видящего. Я еще не представлял, как буду оправдываться перед Магистром, однако постепенно успокоился. Придумаем что-нибудь.

Все-таки как прекрасен город без людей. Только-только стали просыпаться самые ранние

пташки, сонно варящие кофе. Бредет по улице бездомный пес, спокойно шевеля ушами, не опасаясь двуногих. Потому что их нет. Изредка проедет какой-нибудь автомобиль с помятым водителем. Город спит. На бодром посту оказались лишь две бабки. Одна с суровым взглядом пограничника на государственном рубеже, вторая с сумкой-тележкой. Видимо, едут в больницу-на-ярмарку-в-супермаркет-на-другом-конце-города-за-рисом-по-акции.

- Может на такси? - посмотрел я на суровых бабулек.

- Разговор длинный. Да и не для посторонних. Не хочу, чтобы водитель уши грел.

Может у Охотника было какое умение, а может просто он оказался везучим. Однако простояли мы всего пару минут, после чего подошел автобус. Одна из бабок засуетилась, но вторая ей важно сказала, что это не их номер. Поэтому в гордом одиночестве мы уселись на задней площадке. Сонная, внушительных размеров кондукторша проплыла к нам, как фрегат мимо утлых суденышек. Выдала билеты и отправилась к себе. На то самое место, которое нельзя было занимать. Об этом даже надпись на спинке сиденья имела.

- Ругать будете? - спросил я, смотря в окно. - Согласен. Сглупил. Но ничего, уж я этого архалуса найду.

- Не найдешь. Залетный он. Когда мне этот зверолод позвонил, я сразу в общину бросился. Только там уже никого. Хорошо, хоть Рис на месте была.

- Дядя Ко... Охотник, почему ты мне помогаешь? Только не надо вот говорить, что не хочешь привлекать лишнего внимания. В это я еще мог поверить вначале. Но потом все твои действия лишь противоречили словам. Такое ощущение, что ты сам лично заинтересован... во мне.

- И да, и нет... - сосед так многозначительно замолчал, что я повернулся к нему. - Он приходил ко мне. До всего этого.

- Кто приходил? - напрягся я.

- Хорул. Отдал нож и зеркало. И... рассказал как все будет. Все.

- То есть, он сознательно пошел на смерть? Но для чего?

- Этого он не сказал. Думаю, это был приказ кого-то из их верхушки.

- Умереть?

- Это хорулы, - развел руками Охотник, - кто знает, что у них на уме. Если они это сделали, на то были очень веские причины.

- Получается, я часть чьего-то плана. Только не понимаю чьего. И никто до сих пор не появился и не сказал, что мне делать... - я задумался. - Кроме тебя. Ты сам вызвался помочь. Для чего? Что он тебе дал?

- Он рассказал, как я умру, - грустно улыбнулся Охотник.

- Чего?

- Ох, ладно, я тебе расскажу одну вещь. Ты слышал об Оракуле?

- Да, мои приятели что-то говорили о нем. Что в Отстойнике он только один и не принадлежит

ни к одному Ордену.

– Это Игрок, точнее даже не совсем Игрок. Он бог. Но не Странствующий и не Оседлый. А самый странный, какого я видел.

– Почему?

– Он не стремится к власти или богатству. И мог бы жить в любом из миров. С его-то способностями. Но перебрался на окраину и уже много лет никуда не выбирается. Для разговора к нему может прийти любой Игрок. Но лишь один раз. И никто никогда не знает, что скажет Оракул. Так вот... я ходил к нему. Давно, когда был чуть старше тебя.

Я весь подобрался, обратившись в слух. Охотник вообще редко говорил. А такое, чего нельзя было услышать от других Игроков, и подавно.

– Тогда я был молод и самонадеян. Считал, себя самым лучшим Ищущим. Думал, что достоин пройти дорогой бога. Единственное, что меня страшило... смерть.

– И ты спросил его, когда умрешь?

– Нет, – улыбнулся и покачал головой сосед, – я спросил как.

– А что он?

– Ответил, что я сам выберу как. И добавил, что моя смерть будет на руках моего же ученика. Дословно, так и сказал. – Охотник задумался и словно в трансе произнес, – твоя смерть будет на руках твоего ученика. С тех пор прошло много лет. Очень много. Я стал тем, кем стал. И у меня никогда не было ученика...

Я даже дышать почти перестал, боясь сбить настрой соседа и получается... учителя. Ведь он и правда объяснял мне азы и тренировал по мере сил.

– Пока я не поговорил с ним, – закончил Охотник, – он все объяснил. Все. И я решил, что глупо бегать от судьбы.

– Что он рассказал?

– Миф про Персея и его деда Акрисия. О неизбежности, неотвратимости грядущего. У хорулов особые отношения со временем. Он рассказал каково твое предначертание. И я понял, что хорул прав.

– И каково мое предначертание? – я аж вперед подался.

– А вот этого я сказать не могу. Иначе нарушу естественный ход времени. Я буду лишь делать то, что должен. И по возможности не позволять тебе умереть раньше времени. Пойдем, следующая остановка наша.

Кстати, я и не заметил, как быстро мы добрались. Конечно, утро, пробок и заторов нет. Да и разговор вышел, мягко говоря, очень уж занимательным. Однако больше Охотник не сказал ни слова. Чувствую, теперь он месяц отмалчиваться будет. Мы добрались до дома и уже возле него сосед остановил меня.

– Пойдешь через пару минут. Чтобы никто из обывателей не видел. На жену я Забвение применил. Очень нехорошее заклинание, но делать нечего. И, кстати, не забудь, сегодня еще

тренировка.

Я посмотрел на часы и застонал. Даже поспать не выйдет. Несколько часов дремы для уставшего организма – просто издевательство. Потом я вовсе не встану, да и весь день буду, как пришибленный.

Подождал немного и побрел к себе. Чего Охотник боялся? Во дворе никого. Лишь одна машина заведена, да и то дистанционно – да здоровствует всеблагое автозажигание. Поднялся к себе, открыл дверь, включил свет.

– Живой, – выдохнул Лапоть, разглядывая меня, – с плащом что?

– За тетеньками голыми из кустов подглядывал. А они меня заметили. На силу отбил.

– Смешно, – с суровым видом заключил домовый, – юморист прям. Давай, хозяин, снимай его. Тетеньки, видимо, очень сердитые были. Тут и поддевка... о, и свитер распорол. Все снимай.

Я и не стал сопротивляться. Скинул поврежденную одежду и побрел в ванную. Сначала с удовольствием стоял под душем, смывая пургаторскую пыль, а после почистил ванну и поставил набираться. Вернулся к Лаптю, корпящему над плащом, забрал телефон из кармана. Мать моя, тринадцать пропущенных. Два действительно от матери моей. И одиннадцать от Юли.

Маме написал длинное смс-письмо, что все у меня хорошо, лапы не ломит и вообще лохматость повышенная. Телефон барахлит, поэтому звонки то проходят, то нет. Дежурным «со мной все норм» тут не отделаешься. Уж это мы проходили.

Вот с Юлей было труднее. Конечно, плохо начинать новые отношения с вранья. Но это лучше, чем если твоя девушка начнет считать тебя сумасшедшим. «Извини, я тут смотался в один мир, совсем забыл про время». Нет... Написал, что ездил в командировку по работе, телефон забыл дома. Извинился, что не предупредил. Теперь надо еще сочинить, где это я так тружусь. Не успел подумать, как увидел, что сообщение прочитано.

Навык Вранья повышен до пятого уровня.

Мне не то, что повезло. Мне сказочно повезло. Юля не стала выносить мозг. Сказала, что волновалась, потому что не знала, что со мной случилось. Думала, мало ли, вдруг я «отморозился». Ответил в духе, что не в правилах джентльмена бросать девушку до совращения. В общем, перевел все в шутку. Договорились встретиться вечером.

Подумать только: несколько часов назад я убегал от прислужников правителя общины, впечатлил архалуса, ранил Доминанта и прибил двух рахнаидов. А теперь договариваюсь о свидании, будто ничего и не произошло. И что самое интересное – я этому почти не удивляюсь, воспринимая все в порядке вещей. Жизнь заиграла новыми красками.

– Готово, – занес плащ Лапоть с таким видом, словно у него в руках была шапка Мономаха.

Осмотрел – действительно, ровненький стежок. Если не присматриваться, то и не видно. На свитере починенный рукав щупал пару минут, да так и не обнаружил прореху.

– Сапоги хорошие, – признался с легкой завистью домовый.

И глаза у него так влажно заблестели. Ага, держи карман шире. Я их себе честно выторговал.

Вылез из ванны, вытерся и оделся. Подумал и натянул уже почищенные сапоги. Слишком уж внимательно за ними Лапоть наблюдает.

- Ну давай, корми, а то скоро меня мучить будут тренировками.

Лапоть исчез и на кухне загремели кастрюли. А еще спустя семь минут я ел самые вкусные в своей жизни котлеты. Аккуратные, точно биточки, нежные. Даже два раза сильно вилку прикусил до ломоты в зубах. Зараза, вот как он это делает?

- Лапоть, ты чудо. Хлеба отрежь только еще.

- Скажешь тоже, хозяин, - зарделся домовый.

То ли в зобу от моей похвалы у него что сперло, как у той вороны, то ли еще что, да сделал он настолько неловкое движение, что нож вылетел из рук. И не просто упал, а воткнулся прямо в носок моего сапога.

Навык Средних доспехов повышен до первого уровня.

Хорошо, хоть кожу не пробил. Спасло Лаптя от моего праведного гнева только еще одно сообщение.

Вы достигли шестого уровня.

Доступно очков: 3

Сила 26 *

Интеллект 18 *

Стойкость 20 *

Ловкость 21 *(3)

Выносливость 15 *(3)

Красноречие 12 *(3)

Скорость 16 *

Ну тут даже думать нечего. Все за меня решили. Распределил в Ловкость, Выносливость и Красноречие. Повысилась до 40 Бодрость и на один количество зарядов.

При каждом очередном левелапе меня не отпускало ощущение, что все не так развивается. Где те самые разрушительные заклинания? Где Интеллект под сотку и куча маны? Все надо покупать, а я по итогам недели, если не в минусе, то приблизился к первоначальному капиталу.

С другой стороны, поездил, мир посмотрел, приобрел бесценный опыт. И, кстати, теперь имел в голове небольшой бизнес-план по обогащению. Остался лишь суший пустячок - занять первоначальный капитал. Конечно, можно посмотреть поручения. Но, как говорил один великий комбинатор, заработать честно можно только геморрой. В общем, это долго и нудно. Надо думать, надо...

За этим занятием я и провел несколько часов, оставшихся до тренировки. Напрягал голову так, что вскоре наружу должны были полезть иголки и опилки. Но ничего кроме как кидания в ноги к товарищам так и не придумал. С другой стороны, Лиций сам сказал, что рад обрести друга. Никто его за язык не тянул. Пусть теперь отдувается.

Что ж, тогда решено, как только выхожу от Охотника, звоню зверолюду. И пытаюсь его раскулачить на... а на сколько? Тоже немаловажный вопрос. Ведь надо на заклинания, умения, проход с группой до места.

Но, видимо, у дураков мысли совпадали. Потому что стоило мне взяться за дверь, как завибрировал мобильник. На экране высветилась нейтральная физиономия (не успел как-то пока сфотографировать зверолюда) с подписью Лиций. Зачем он мне нужен – тут все ясно. А вот зачем я ему понадобился?

– Сергей, Сергей...

– С этой штукой не так обращаются. Сначала надо говорить «алло».

– Сергей, скажи, что это не ты?

– К сожалению, это я. И вчера был я, и сейчас.

– Скажи, что это не ты сделал!

А вот теперь я напрягся. Чего бы там не произошло, Лиций думает, что к этому причастна моя скромная персона.

– Что я сделал?

– Напал на Видящих.

– Ты смеешься что ли? Ты же в курсе, что я потом поговорил и нормально вышел. Или тебе Охотник не сказал?

– Не тогда. Утром. Только что стало известно, что почти весь Орден перебит. Сергей, скажи, то это не твоих рук дело? Ведь косвенно я буду к этому причастен. Сергей...

Я отключил телефон и сполз по двери к прихожей. Как там? Жизнь заиграла новыми красками? Заиграла – это еще мягко сказано.